

Мэн Цзян

Мифы Древнего Китая

Давным-давно жили муж и жена по фамилии Цзян. Посадили они тыквенное семечко, и из него поднялась тыква-горлянка, перекинувшая свою ботву через изгородь к соседям по фамилии Мэн, и именно у соседей завязалась большая тыква. Когда ее сняли и разрезали, увидели сидящую на корточках девочку. Ее назвали Мэн Цзян. Из девочки выросла очаровательная девушка. Лицо ее напоминало персик, голос был прекрасен, как пение иволги.

В то время правил император Цинь Шихуан. Во всей Поднебесной не было клочка земли, которым бы он не владел, города, который не платил бы ему дань. И даже пастухи, бродившие со своими стадами по пустыне, склонились перед его величием и прислали подарки. Из всех правителей, которых называли Сыновьями Неба, Шихуан был самым могущественным. На западе он приказал построить дворец Уфан, на востоке — осушить бескрайние болота, на севере возвести стену, длиннее которой не знал мир.

Особенно много людей брали на постройку стены, и многие там умирали. Требовалась им замена. Жил тогда благородный юноша Си-лян. Когда за ним пришли стражники, чтобы угнать на стройку, он сбежал, перепрыгнул через садовую ограду и спрятался за искусственным холмиком из камня. Увидел он, как по дорожке к пруду идет девушка небесной красоты. На цветок у ее ног села бабочка, девушка захотела ее поймать. Она вытащила платочек, чтобы накрыть бабочку, но ветер унес его в пруд, а бабочка улетела. Девушка пошла к пруду.

— Что я вижу! Что я вижу! — закричала она вдруг. Это она заметила отражение юноши в воде.

Не знал Си-лян, как поступить: бежать — стражники схватят, оставаться с незнакомой девушкой — неловко. Наконец, он решился. Вышел вперед и поклонился красавице:

— Спаси меня! Умоляю, спаси!

Девушка засмузилась, не зная, что ответить. В это время подбежала служанка, которой было поручено наблюдать за прогулкой Мэн Цзян.

— Кто ты такой?! — закричала служанка. — Откуда взялся?

— Я прячусь от стражников, вот и забежал сюда.

Мэн Цзян приглянулся незнакомцу. Был он и статен, и пригож лицом.

— Пойдем к отцу, — сказала она.

Отцу тоже понравился юноша. Расспросив о его родных и проверив знания, старый Мэн сделал юношу своим зятем и приказал в тот же день провести свадебную церемонию.

Но не успел Си-лян поблагодарить будущего тестя, как в дом ворвались стражники. Они увели юношу, и печаль охватила семью. Мэн Цзян уединилась в спальне и запела грустную песню: «Холодный ветер ворвался в мой дом, в лед превратилась чаша с вином, подушка с циновкой холодны, как снег. И в мире живу я, словно во сне».

С того дня тосковала Мэн Цзян, не пила, не ела, не спала, все ночи напролет думала о Си-ляне. А время шло, и наступил первый день десятого месяца, когда принято женам относить мужьям теплую одежду. Мэн Цзян собрала узелок с теплой одеждой, простилась с родителями и ушла.

Идет Мэн Цзян по размытой дождями дороге и поет свою песню: «Без тебя я, как лютня, у которой лопнули струны, как воздушный змей на оборвавшейся нити, как колесо без спиц, как кувшин без дна».

Безбрежная белизна сливается с небом. Голодные коршуны парят в вышине, высматривают добычу. В занесенных снегом оврагах воют волки.

— Как мне холодно! Как мне тяжело! Но супруг мой на севере, где ветер свирепей, чем зверь! Без теплой одежды как он теперь?

Ведет любовь Мэн Цзян через леса и горы. Отступают перед ней пропасти, мелеют реки. Не трогают ее звери. Птицы указывают ей путь.

Вот и стена. И нет ей конца и края. Под стеной, как тени, бродят люди с лопатами и кирками. Свистит бич стражника.

— Моего мужа зовут Си-Лян. — сказала Мэн Цзян стражнику. — Я принесла ему теплую одежду.

Расхохотался стражник и показал на груду белых костей под стеной.

Упала Мэн Цзян на землю и зарыдала. В то же мгновение налетел ветер. Черный туман окутал стену, и она обрушилась от плача и слез.